

Я прекрасно помню день, который кардинальным образом изменил мою жизнь. На улице стояла замечательная летняя погода. Я с парнями-однокурсниками праздновал окончание учёбы в Мирзо-Улугбекском ПТУ №36, где на протяжении трёх лет после девятого класса постигал профессию электрика. В Ташкенте как обычно в июне месяце было жарко, я радовался, что наслаждаться узбекским пеклом осталось недолго.

К сожалению, после развала СССР отношение к русским во многих бывших республиках стало нетерпимым. Раньше мы были братья навек, но небольшой поворот истории, и уже русскому парню невозможно спокойно жить среди узбеков, хотя в России очень даже наоборот, узбеков рады видеть и для них всегда найдётся неквалифицированная работа. Честно говоря, мне уже надоело объяснять всем и каждому, что моя мать узбечка, поэтому я не совсем русский.

Отец в последнее время опасался передвигаться по улице, поскольку для человека со славянской внешностью это было опасно, к тому же возникли сложности с работой. Казалось бы, на дворе уже конец девяностых, уже в следующем году наступит миллениум, и вроде бы узбеки должны были успокоиться. Но ничего подобного, ситуация в отношении русских среди местного населения накалялась, поэтому мои родители приняли решение переехать в Россию.

Год назад мать с отцом продали квартиру в Ташкенте и перебрались в город Волгоград. Почему именно туда? Всё просто — денег, вырученных за жильё, явно не хватало на покупку даже однокомнатной квартиры на окраине Москвы. Поэтому выбор пал на крупные мегаполисы с дешёвым жильём. Север сразу отпал, поскольку людям, привыкшим жить в жарком климате, в Сибири было бы проблематично привыкнуть к холодам. Хотелось жить на юге России, но Сочи и прочие курортные города отпали, во-первых, жильё дорогое, во-вторых, работа в основном сезонная и её мало.

Вначале родители рассматривали Ростов-на-Дону, но там квартиры были немного дороже, а криминальная обстановка накалена, поэтому перебрались в Волгоград. И то, им денег хватило впритык на квартиру в отдалённом районе на окраине города, где жильё стоило в два раза дешевле, чем в других районах. Фактически этот район, носящий название Красноармейский, настолько отдалён от центра, что его можно считать пригородом. В принципе, раньше он и был таковым, что-то вроде пригорода-поселения с одноимённым названием, но для того, чтобы довести статистику жителей до миллиона, городские власти присоединили этот посёлок к городу.

Я же остался жить в Ташкенте, поскольку в ПТУ оставалось доучиться всего лишь год. Мне было проще поселиться в общежитии и доучиться, чем пытаться перевестись в российское учебное заведение. Родители так и так на меня бы тратились, а в Узбекистане цены были ниже, так что высылаемых денег на жизнь хватало. К этому моменту я уже успел слетать на каникулах в Россию и уже имел на руках паспорт гражданина Российской Федерации, так что был готов уже на следующий день уехать на поезде из Ташкента в Волгоград. Но перед этим, как и положено у всяких студентов и школьников-старшеклассников, решено было отпраздновать с одноклассниками окончание учёбы.

Праздновали мы, распивая портвейн и дешёвое пиво. Я вино не люблю, особенно креплённое, мне больше нравится пиво, поэтому, когда пенный напиток кончился, то сам вызвался сбежать до ближайшего магазина. Собрав с парней деньги, я отправился до ларька. А на обратном пути,

неся пластиковые полторашки пива, я обнаружил на земле бутылку тёмного стекла.

Подумаешь, бутылка, ну и что? Но кое-что в ней было. Во-первых, это необычная форма, во-вторых, она была запечатана резьбовой пробкой, что уже несколько странно, и выглядело, я бы сказал, дорого. В-третьих, тёмно-коричневое стекло навевало мысли о пиве. Я ещё подумал, что сейчас многие празднуют выпускные и обмывают дипломы, время такое. Может быть, кто-то так же как и я бегал за пивом, а по дороге потерял бутылку.

Решив проверить эту идею, я поднял бутылку и стал рассматривать. Зелёная этикетка была исписана чёрными иероглифами, но изображенный на ней стеклянный бокал с пенной шапкой недвусмысленно говорил о том, что внутри должно быть пиво.

Мне подумалось, что это японское или китайское пиво. Хотя вряд ли японское, что бы ему делать в Ташкенте? А вот китайским пиво вполне могло быть. От Ташкента до Китая рукой подать, на пути разве что Киргизия, но когда такое видано, чтобы киргизские таможенники мешали провозу китайских товаров в Узбекистан?

Но чтобы окончательно развеять сомнения, я открутил пробку и понюхал. Оказалось, что это на самом деле пиво, причём оно пахло до одурения приятно и вкусно. Было понятно, что если я принесу эту прелесть к одноклассникам, то в лучшем случае мне достанется из этой бутылки глоток. Делиться прелестью я не горел желанием, поэтому начал опустошать бутылку прямо на ходу, допив всё до последней капли, не доходя до парней. Дальше продолжилась обычная пьянка.

На следующий день в шесть часов вечера я на поезде уехал в Россию. Поездка началась нормально, в соседи мне попались спокойная молодая семейная пара. Я сидел на нижней полке и читал развлекательную книжку до тех пор, пока соседи по купе не стали укладываться спать. После этого я сразу же завалился на верхнюю полку плацкартного купе. Несмотря на мой небольшой рост, ровно сто шестьдесят пять сантиметров, кое-как удалось разместиться на полке, чтобы ноги с неё не свисали. Всё вроде нормально, полка относительно длинная, но стоит подложить под спину подушку и одеяла, чтобы удобнее было сидеть, а после сползти, как ноги начинают свисать. Но это продолжалось лишь до того момента, как я уснул.

Проснувшись рано утром, я маялся от безделья. А ближе к обеденному времени, когда поезд миновал Ургенч, началась какая-то мистика. Меня вдруг замутило, звуки стали становиться то очень тихими, то болезненно громкими. Затем в глазах потемнело, после чего я вновь стал видеть, но всё расплывалось. Меня то укачивало, то становилось невероятно комфортно, то бросало в жар, то в холод. Я уж думал, что заболел или чем-то отравился, как вся эта свистопляска прекратилась, а перед глазами появилась светящаяся синим светом надпись на наиболее привычном мне русском языке.

Выбор отображения игрового интерфейса завершён. В результате тестирования выбран текстово-графический интерфейс дополненной реальности.

После того, как я прочитал это сообщение, оно тут же пропало, но следом появились другие

сообщения.

Распаковка обучающего модуля-симбионта завершена. Распаковка магической и бессмертной оболочек души завершена. Интеграция и настройка обучающего модуля-симбионта завершена. Тестирование носителя завершено.

После прочтения сообщения пропали. Я запаниковал, подумал, что это начались галлюцинации. Стал вспоминать, что ел или пил. Первым в голову пришёл пирожок с картошкой и грибами, который я купил на вокзале. Ну, точно! Пирожок, на вокзале, да ещё с грибами — тут не могло всё обойтись без последствий. Зато могу теперь сказать, что мухоморы на самом деле вкусные, только вот галлюцинации после них дикие.

Приветствую, юный пользователь обучающего игрового модуля-симбионта. Выберите режим игры-обучения:

Слабый режим — медленное обучение во время сна. Задействовано 33% ресурсов организма. Предположительный срок обучения 25 лет.

Средний режим — медленное обучение во время сна. Задействовано 50% ресурсов организма. Предположительный срок обучения 17 лет.

Максимальный режим — быстрое обучение во время сна и бодрствования. Задействованы максимально доступные ресурсы организма. Предположительный срок обучения 12-13 лет.

Что интересно, этот глюк после прочтения исчезать не спешил. Я тыкал в текст пальцем, закрывал глаза как обычно и руками, отворачивался. Но ничего не помогало текст всё также стоял перед моими глазами. Семейная пара, ехавшая со мной в купе, косилась на меня, словно на сумасшедшего. Хотя, почему словно? Для них обожравшийся вокзальных пирожков суицидник наверняка ничем не отличался от буйного пациента психиатрического диспансера.

Я пробовал молиться Аллаху, Иисусу, Будде и даже индусской богине Кали. Последней не знаю почему, видимо потому что она единственная из индусских богов, кто пришёл на ум в тот момент. Но ничего из этого не помогало, надпись всё также висела перед глазами.

В голову пришла идея о медитациях, о которых как-то говорилось по телевизору. Я сел, как те буддистские монахи из телепередачи, в позу лотоса, что даже с моим ростом на верхней полке сделать было непросто, голова упиралась в третью полку. В скрюченной позе я попробовал медитировать — смотрел в район пупка и протяжно произносил мантру: «Ом-м-м... Ом-м-м-м...».

Единственное, чего удалось добиться — это окончательно напугать соседей по купе. Бедные узбеки сбежали к проводнице, с которой договорились сменить купе, так что вскоре вернулись, похватили свои вещи и перебрались в другой вагон. Но такой результат тоже неплох, на всякий случай я запомнил способ избавляться от соседей по поезду, если те окажутся неприятными.

В итоге я всё же решил пойти на поводу у глюка, попытавшись выбрать один из предложенных вариантов. Понятное дело, что чем больше, тем лучше. Конечно, если бы я выбирал что-то, то хотел бы получить отдачу на все сто процентов и как можно скорее, поэтому не мудрено, что мой выбор остановился на третьем варианте. Стоило мне оформить это в виде мысли, как надпись пропала, сменившись другой.

Выбран максимальный режим работы обучающего игрового модуля-симбионта.

Ох, что же я маленьким не сдох! По всей видимости, выбрав самый жирный и привлекательный кусок текста, я совершил большую ошибку. Стоило сделать выбор, как мне словно на голову надели пыльный мешок. Эмоции стали блеклыми, хотелось спать и мало двигаться, а ещё хотелось много есть. Наверное, в целом моё состояние можно было назвать вселенской ленью и всеобъемлющим чувством голода.

Все оставшиеся почти двое суток поездки я проспал. Периодически просыпался, чтобы справить нужду и поесть. Ел я много и часто, чаще только спал, на продукты в пути я спустил почти все остатки своих сбережений. Одно радовало, больше текст меня не преследовал.

По прибытию в Волгоград я, расспрашивая аборигенов, добрался до квартиры родителей. Но долго пожить с ними не удалось, по прибытию меня ждала повестка в военкомат. О такой малости, что став гражданином РФ и будучи восемнадцатилетним юношей, мне придётся отдать долг стране, то есть служить в армии, я как-то до этого не задумывался.

Интересно, а почему мы стране должны везде и всюду, а она нам почти ничего не должна? Мы, мужчины, должны отдавать два лучших года молодости, фактически, будучи бесправными рабами. Нас, молодых, берут в армию и ломают через колено, поселив в не самые лучшие бытовые условия. Конечно, я понимаю, что страна без армии обречена быть завоёванной, но есть же примеры стран с контрактной армией, причём эти государства вполне успешно функционируют и постоянно участвуют в военных конфликтах по всей планете.

Но ведь армией всё не ограничивается. С нас берут налоги на каждом шагу. Покупая продукты, каждый гражданин платит налог на добавочную стоимость. Работая, мы платим подоходный налог. Владая каким-либо дорогим имуществом, мы платим за это налог на имущество. Плюс самые популярные непродовольственные товары: алкоголь, табак и бензин облагаются дополнительно акцизом. Техника и автомобили, прибывшие из-за границы, серьёзно дорожают из-за таможенных сборов, которые мы потом выкладываем из своего кармана. И так государство обирает нас на каждом шагу и каждом вдохе, мы всюду должны. А что получаем в ответ?

По идее за наши налоги мы должны получить качественные дороги, хорошо работающую милицию, качественную медицину и образование, хорошие пенсии. Но... Вроде бы всё это есть, а вот качественным и хорошим назвать что-либо из этого не повернётся язык.

Если приходя в магазин, я, один раз купив некачественный товар, больше туда не пойду, а направлюсь за покупками в другой магазин, то с государством так не поступишь. Оно имеет

нас, выжимая все соки, но мы в ответ не имеем права поиметь его и почти не можем сменить на качественного поставщика услуг.

Конечно, можно переехать в другую страну, но это не так уж и просто. Надо выучить язык той страны, обойти бюрократические препоны, чтобы получить разрешение на въезд и работу. Плюс надо иметь стартовую сумму, чтобы на начальном этапе можно было снять жильё, и были деньги на питание, ведь работу ещё надо найти, а зарплата будет не сразу. Для нас даже переезд в Россию, язык которой мы знали, а документы можно было сделать легко и быстро, стал не самой простой задачей.

На следующий день я пошёл в военкомат, где меня с радостью погнали на медкомиссию. В результате уже на следующий день меня увезли на призывной пункт, а оттуда в военную часть, расположенную в Ростовской области.

Когда я уезжал служить, был юным, стройным, черноволосым юношей с флегматичным взглядом карих глаз. Я старался как можно меньше шевелиться и всё время спал. Так продолжалось до приезда в часть. Там чудо-пирожок, о котором я постарался забыть, словно о кошмарном сне, вновь напомнил о себе сообщением.

Задание: Устройтесь в военной части ближе к кухне, чтобы получить доступ к повышенному питанию. Награда: повышение силы, здоровья и выносливости. Более свободный доступ к продовольствию.

Откровенно говоря, подобное задание я бы с радостью выполнил, да только не знал как. Но тот факт, что мне дико лень что-либо делать, а в армии мне просто так спать никто не позволит, плюс, постоянно преследующий меня голод, который вряд ли можно будет удовлетворить стандартной порцией рациона питания, будто подталкивали пробиться ближе к кухне.

После выдачи формы с некоторыми из нас, молодыми только призванными ребятами, стал беседовать командир, если не ошибаюсь — это был капитан. Вскоре дошла очередь и до меня.

— Блохин! — воскликнул капитан.

— Я! — пришлось сделать шаг вперёд из строя.

— У тебя в личном деле не указана профессия, — начал капитан. — На кого учился?

— Я повар, — тут же солгал я, не моргнув глазом.

— И что, хорошо готовишь? — глядя на меня с прищуром, спросил капитан.

— Великолепно готовлю! Все кто пробовал мою готовку, нахваливали. Мой плов самый лучший во всём Ташкенте!

— Замечательно, — произнёс капитан. — Отправишься на кухню кашеварить. Но смотри у меня, если получится бурда, ты, Блохин, у меня из нарядов не будешь вылезать.

Я обрадовался, что всё так замечательно и быстро разрешилось. Близость к кухне в армии, что может быть лучше? Разве что нахождение на гражданке. Мою радость несколько опечалил глюк, который никак не хотел меня отпускать.

Вы успешно выполнили задание. Награда: доступ к продовольствию. При повышенном питании будут улучшены сила, выносливость и здоровье.

После непродолжительной службы я осознал, что мат в российской армии является основополагающей вещью. Солдат в армии благодаря мату понимает, его ругают или хвалят. Потому что когда хвалят, солдату говорят: «Молодец». А когда ругают, говорят: «Молодец, блядь!».

К чисто мужскому коллективу я относительно привык ещё во время учёбы в ПТУ, где из женщин были лишь преподаватели, и те страшные, что на них не посмотришь как на объект страсти. Специально что ли таких подбирали? Мужской коллектив ошибок не прощает, достаточно один раз оступиться... Нельзя взять и сказать: «Мне нравится Борис Моисеев». Даже если он тебе реально нравится, то ты должен его хаять и ждть дембеля, чтобы потом хоть заслушаться «Голубой Луной».

Солдаты высокими рассуждениями себя не утруждали, выполняли приказы вышестоящих, учились маршировать, подметали плац и красили траву. То, зачем надо красить траву в зелёный цвет, никто не понимает, но когда её не красили, тогда косили... Меня, как и нескольких других поваров, напрягали меньше всего. Солдатам положено есть три раза в день, а это значит, что кто-то должен еду готовить. Раньше я готовил для себя ну или на всех парней с этажа общежития, если они вносили свой вклад в виде продуктов. Тут же пришлось готовить на большое количество людей в огромных чанах, которые в одиночку поднять было проблематично.

Хорошо, что чисткой картофеля нас не утруждали, для этого существовали наряды, которые все солдаты искренне ненавидели. У поваров своих дел хватает. Тот же чищенный картофель, количество которого исчислялось ведрами, надо нарезать. А ещё есть лук, морковь, да и вообще готовить надо. Как назло ещё электрическая мясорубка оказалась сломана, повара вручную на механической мясорубке крутили мясо! На сотни человек... Бред же. Что и подтвердил мой пирожковый глюк.

Задание: почините электрическую мясорубку. Награда: облегчение труда, увеличение свободного времени.

М-да... Такие вот задания у меня с той самой поездки из Узбекистана в Россию периодически появляются. Я даже начинаю привыкать к ним. Более того, стали появляться мысли, что может быть это и не глюк, а что-то иное. Например, на мне решили поставить эксперимент учёные и стали облучать невидимыми лучами. Или же меня прямо из плацкартного вагона поезда

похитили пришельцы и вживили какого-то там симбионта. В пользу этой теории говорило то, что мне начали сниться странные сны. Какой-то старик, очень похожий на нашего учителя математики, опрятный, с седой бородкой, постоянно во сне принимал у меня экзамены. Причём экзамены порой были по очень странным предметам, например: ксенобиология, астронавигация, бытовая техномагия, галактическая информатика, общий язык Империи и многие другие.

Мясорубку я всё же починил. Для электрика, на которого я учился, это не составило проблем. Всего-то и надо было, что разобрать кожух, из-под которого выбежала целая вереница тараканов, затем промыть всё, снять и отремонтировать двигатель, смазать некоторые детали и аппарат заработал. Время измельчения мяса уменьшилось многократно. Если раньше кто-то чуть ли не весь день проводил, крутя ручку мясорубки до опупения, после чего, вероятно, мог бы начертить ровный круг без циркуля, то теперь надо было лишь сделать несколько загрузок мяса и промыть агрегат, на что уходило при ленивом и неспешном исполнении около часа. Но это же армия, если ты ничем не занят, то занятие найдут. Я, как человек, который знает, как чинить мясорубку, стал за неё ответственным, так что мог перемалывать мясо по полдня. Но это лучше, чем весь день, так что все повара были счастливы, что им не приходится крутить механический агрегат.

Спать всегда и везде, в любом положении — это полностью моё. Как только я оказывался без дела, то тут же засыпал, при этом не важно, сидел я, стоял или лежал. Я научился спать с открытыми глазами и даже на ходу. Большую часть суток я только и делал что спал.

Только не надо думать, что во сне я был совершенно беспомощен и меня любой может, например, хлопнуть по затылку или по лбу. Это вполне себе обычный прикол в мужском коллективе наподобие армейского. Ничего подобного. Каким-то странным образом я всегда просыпался до того, как реальная угроза переходит в критическую фазу. Сколько раз сослуживцы пытались меня подловить во время сна у мясорубки или у котла с супом. И не сосчитаешь! Однако я всегда успевал вскочить или откатиться, или перехватить руку, а иногда самым непонятливым шутникам приходилось врезаться от души.

А ещё я начал толстеть. Я ел много, как и остальные парни, дорвавшиеся до работы на заветной кухне, но только они не толстели так, как это происходило со мной. Моё лицо округлилось, как и талия. Ноги и руки стали шире.

Ха-ха! Те, кто думали, будто смогут по-быстрому надавать жирдяю, которым я стал, жестоко ошибались. И не раз. Некоторым личностям не по одному разу приходилось перегонять мозги из пятой точки к голове путём раздачи горячих вытолокчек. Несмотря на резко набранную полноту, я стал сильнее и выносливее.

Сам удивляюсь, но бегал я с приличной скоростью, не отставая от сослуживцев. Хотя командир бесился. Ему как бельмо на глазу была моя полнота, поэтому он заставил сержанта усиленно гонять меня. Меня стали заставлять бегать после отбоя, заставляли подтягиваться больше всех. При этом я умудрялся спать даже в таких ситуациях, выполняя действия автоматически.

Ещё возникла проблема с формой, в которую я перестал влезать, таких больших размеров

формы просто не было, пришлось выкручиваться, выменивать у интенданта списанные вещи на улучшенное питание, затем перешивать одежду, да ещё надо было сделать всё аккуратно, чтобы никто из командиров не докапывался. В общем, проблем полнога в армии доставила прилично.

Как-то сержант меня конкретно достал, но я, понимая, что за то, что дам ему по морде, схлопочу гауптвахту, с трудом, но сдержался от мордобоя.

— Ты, жирный уёбок! — кричал он. — Свиноматка толстозадая, ты какого хера такой медленный? Давай ещё подтягивайся, пятнадцать раз мало, пока двадцати подтягиваний не будет, спать хер уйдёшь!

— Товарищ сержант, а вы сами-то можете двадцать раз подтянуться?

— Конечно! — горделиво произнёс он. — Не то, что ты, жирный уёбок!

— Не надо оскорблений, я же вас не оскорбляю, хотя мог бы. Вот вы сколько весите?

— Восемьдесят килограммов, — ответил сержант.

— А я вешу сто пятьдесят килограммов. Вы нагрузите на себя полтора мешка цемента, и попробуйте с ними подтягиваться. Я посмотрю, сумеете ли хотя бы мою норму в пятнадцать раз выполнить да пробежать в два раза больше положенного.

— Нечего жрать! — раздражённо произнёс сержант.

— Почему вы так уверены, что я полный из-за того, что много ем? Остальные парни на кухне тоже питаются, дай боже, но при этом у них всё нормально. Может быть, я чем-то болен? Наш-то медик умеет лечить «всё», но лишь парацетамолом, анальгином и клизмой, а признать, что человек не годен к армейской службе из-за болезни... Ему в голову никогда такая ересь не придёт.

В итоге через полгода службы случилось ужасное — меня отлучили от кухни! Господи! Это был настоящий кошмар, мне же пришлось служить наравне со всеми, точнее даже не так — меня гоняли в два-три раза больше других, при этом стали кормить так же, как и прочих. Я чувствовал постоянное сосущее чувство голода. В итоге даже получил задание от симбионта.

Задание: найти способ повысить рацион питания. Награда: улучшенные условия питания. Сытость.

Не выдержав, я обратился к полковнику, который являлся командиром части, но не с жалобой, нет. Я рассказал ему, что учился на электрика и намекнул, что неплохо разбираюсь в этом вопросе, так что готов подсобить, если что, при условии усиленного питания. Конечно, ставить

условия целому командиру части — это очень рискованный шаг, но я не прогадал.

С тех пор в казарме и на территории части я практически перестал появляться. За оставшиеся полтора года службы я успел пожить в трёх строящихся коттеджах разных генералов. В этих домах я неспешно и основательно делал всю проводку и электрику. При найме электрика подобные работы, которые я выполнял, обошлись бы в стоимость нового отечественного автомобиля, но я не расстраивался, что не получаю денег, наоборот, был счастлив. Опостылевших рож сослуживцев не вижу, ни глупых шуток, ни экстренных пробуждений, ни драк. Кормят от души, как трёх человек, так что я всегда сыт. Рабочий график ненормированный, так что большую часть дня я спал, а ещё спал ночью, вечером и утром, работая по часу-два в день. Так-то всю работу можно было сделать максимум за месяц, но то если за деньги. Неужели бесплатно кто-то себе задницу будет рвать, стараясь сделать работу быстрее и лучше?! Единственный минус, спать приходится на матрасе в помещении без отделки, ну ещё удобства зачастую временные и во дворе.

Стоит отметить, что я в душе перфекционист, поэтому, несмотря на хроническую лень, постоянный сон и рабский труд, я делал всю электрику идеально. Красиво и качественно уложенная проводка, ровно установленные розетки. Всё чётко и грамотно, так что не к чему придраться.

Генералы, для которых делались коттеджи, были довольны, сэкономить цену новых жигулей — это всегда радует. Я бы и сам был рад, если бы кто-то бесплатно построил мне дом, потом также бесплатно сделал бы там ремонт. К сожалению, в России обязательное временное рабство узаконено, но воспользоваться результатами труда могут лишь военные командиры высших чинов, с этим никак не поспоришь. Даже если в армии тебе очень сильно не нравится, ничего поделать невозможно. Стоит устроить самоволку, сбежав из части, тебя объявят преступником, увеличив срок рабства и ужесточив условия содержания в так называемом дисбате (дисциплинарном батальоне).

<http://tl.rulate.ru/book/84532/2707037>